

В день моего рождения было облачно. Мама сказала, что в тот день небо объяло пламя, отчего оно превратилось в огненное море. В тот день погибло много моих сородичей. В тот день я появился на свет.

У меня нет имени. В табуне обходятся без них... какой в нём прок? Как оно может помочь тебе выжить в этом жестоком мире? Не знаю почему, но на нас постоянно охотятся, хоть мы сами никого не убиваем. Двуногие нападают на нас и сдирают шкуры, чтобы сделать из неё одежду.

Кровь можно смыть, но не запах смерти... Они отрезают наши рога в качестве трофеев. Мы такие слабые. Что хорошего в таких трофеях?

Двуногие пьют нашу кровь. Они верят, что она якобы излечивает от болезней. Но вонзенный в сердце кинжал выпускает всю кровь без остатка. Жизнь моего сородича в обмен на исцеление!

С рождения моим неизменным спутником был страх. Я всегда прятался и держался настороже, но этого было недостаточно... потому что в этом мире властвуют железо и двуногие, которые живут в городах за величественными стенами.

Возможно, двуногие проявляли такой интерес к табуну из-за меня. В отличие от остальных мой мех, рога и глаза были белее снега. Когда один из охотников меня заметил эта непохожесть сыграла с табунном злую шутку. Случившаяся беда помогла мне понять причину появления огня в небе, который воспламенил небо в день моего рождения. Это было оружие, способное уничтожить мир. Я знаю это, потому что не смог избежать судьбы. Накликанная мной беда заставила табун и мою мать бросить меня. Они боялись, что из-за меня их всех переловят и истребят.

Я хотел догнать их, но не посмел... С самого рождения я всегда был осторожен, поэтому старался не бегать очень быстро или издавать громкие крики, ибо звук бега привлекал двуногих.

После того как меня бросили, меня поймал двуногий, чьего имени я не знаю. Ему была не нужна ни пропахшая смертью шкура, ни тёплая кровь, а я сам. Живой. Он хотел подарить меня губернатору.

Сначала меня долго морили голодом, потом отправили в поместье губернатора, где я стал местной диковинкой. Иногда я думаю, что мне повезло. Я лишился свободы, табуна. Жить в неволе непросто, но мне не приходится прятаться, больше не надо убегать. К тому же здесь у меня появились друзья.

Мудреная годами обезьяна, задиристый тигрёнок и прекрасная лисичка. Остальные мне не нравятся, слишком уж они свирепые. Старая обезьяна, судя по морщинистой коже, явно прожил на свете много лет. Старая обезьяна любит сидеть на холме, скрестив лапы, и раскладывать вокруг себя камни. Каждый год в установленный день он собирает нас. По его словам, в этот день надо поздравлять его с днем рождения. Похоже, обезьяна попала сюда очень давно, поэтому он много знает и считается мудрейшим созданием внутреннего двора.

Тигренок не похож на него. Ему нравится драться, как будто он очень хочет стать негласным вожакom внутреннего двора. Благодаря ему меня здесь никто не обижает. К тому же ему очень нравится резвиться в воде. Как-то раз он мне сказал, что ему бы очень хотелось провести старость в озере у водопада.

Что до прелестной лисички... Хотя мы и друзья, но что-то мне в ней не нравится. Её прислали сюда уже после меня. Она любит раздаривать местным зверям волоски со своей шубки. Странное дело, все звери, получившие от неё подарок, становились очень счастливыми. Боюсь, однажды у неё не останется шерстки. Мне даже удалось раскрыть её секрет. Зверь с наибольшим количеством волосков вскоре тихо умирал. В любом случае мы друзья, поэтому мне не нужны такие подарки.

Со временем я начал думать, что внутренний двор станет моим домом, что однажды я стану таким же мудрым, как обезьяна... Но всё изменилось после того, как я встретил её. Маленькую девочку трех-пяти лет с милой мордашкой. Пухлощекая девочка очень старалась вести себя, как взрослая, но у неё не всегда это получалось. Но её глаза были ярче звёзд.

Её сопровождал мужчина с белыми волосами. Его наряд сильно отличался от того, что носили остальные двуногие. Я не смог подобрать подходящие слова, чтобы описать его. Старая обезьяна сказал, что таких двуногих называют бессмертными. Никогда не слышал такого слова, однако губернатор, самый могущественный двуногий из тех, что я видел, задрожал и рухнул перед седовласым мужчиной на колени, словно раб. Потом губернаторы всех городов этого мира пали перед ним ниц... это многое говорило о седовласом двуногом.

— Моя дочь хочет написать книгу, поэтому я привел её сюда собрать материал.

Это седовласый сказал всем преклонившим колени губернаторам. Я понял, что такое "книга", но не совсем про "материал". Ничего страшного, старая обезьяна всё мне растолкует... К несчастью, хоть я не сводил глаз с девочки, та шла по внутреннему двору, совершенно не замечая меня.

Тогда я еще не знал, что это была наша первая встреча и начало долгой дружбы... Девочка, которая, как я думал, когда-нибудь исчезнет, весело прыгала по двору. Как вдруг она упала. Её отец не стал ей помогать. Он с теплотой наблюдал, как она поднялась и стала отряхиваться. Не знаю, что нашло на меня. Быть может, всему виной была её непорочность или же то, как, несмотря на все попытки сдержать слёзы, она всё равно тихонько заплакала.

К удивлению всех моих друзей и ужасу губернаторов, я подошел к ней и слизнул слезы с её щеки. Из-за шершавого языка ей стало щекотно, и она захихикала, а потом, с любопытством посмотрев на меня, стала гладить своей крохотной ручкой меня по голове. Это было очень приятно.

— Папа, мы можем забрать этого белого олененка?

Девочка повернула голову и вопросительно посмотрела на седовласого мужчину. Проследив за её взглядом, я увидел в его глазах отражение себя. Молодого белого оленя. Думаю, так на меня повлияло то загадочное оружие, сработавшее в момент моего рождения... Моё развитие просто остановилось. Я так и не стал взрослым оленем. Вот только во взгляде седовласого мужчины скрывалось что-то еще. Я так и не понял, что именно, но это и не важно. Потому что он согласно кивнул.

Впервые я смог покинуть внутренний двор. Перед уходом я попрощался со старой обезьяной и с сожалением сообщил, что, возможно, не смогу прийти на его следующий день рождения. На что тот отмахнулся и сказал, что мы обязательно встретимся снова. В этот момент в его взгляде появилась ранее невиданная глубина, словно он мог видеть далекое будущее. Но тогда я не придал этому значения. У старой обезьяны в последнее время было плоховато со зрением.

Тигрёнок опять с кем-то дрался, поэтому у меня не получилось попрощаться, а лисичка

заплакала. На прощание она хотела подарить мне волосок, но я отказался, поэтому она печально заскулила. Мне не было грустно, но я всё равно покинул внутренний двор вместе с девочкой и её отцом, а потом отправился в странствие по миру. Ещё я получил имя.

— Белый оленёнок, теперь тебя будут звать... белый малыш!

Мне понравилось это имя. Когда я уже хотел кивнуть, её отец сказал:

— Не стоит.

— Почему?

Седоволосый мужчина промолчал, но девочка продолжала допытываться, пока тот не сдался.

— Потому что отцу не нравится слово белый[1].

Девочка задумчиво надула губки. Вскоре она придумала новое имя.

— Тогда Баобаб.

С этими словами она обхватила меня за шею, продолжая что-то мило щебетать. Так у меня появилось имя. Теперь меня зовут Баобаб.

[1] Иероглиф произносится как "бай". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1644462>